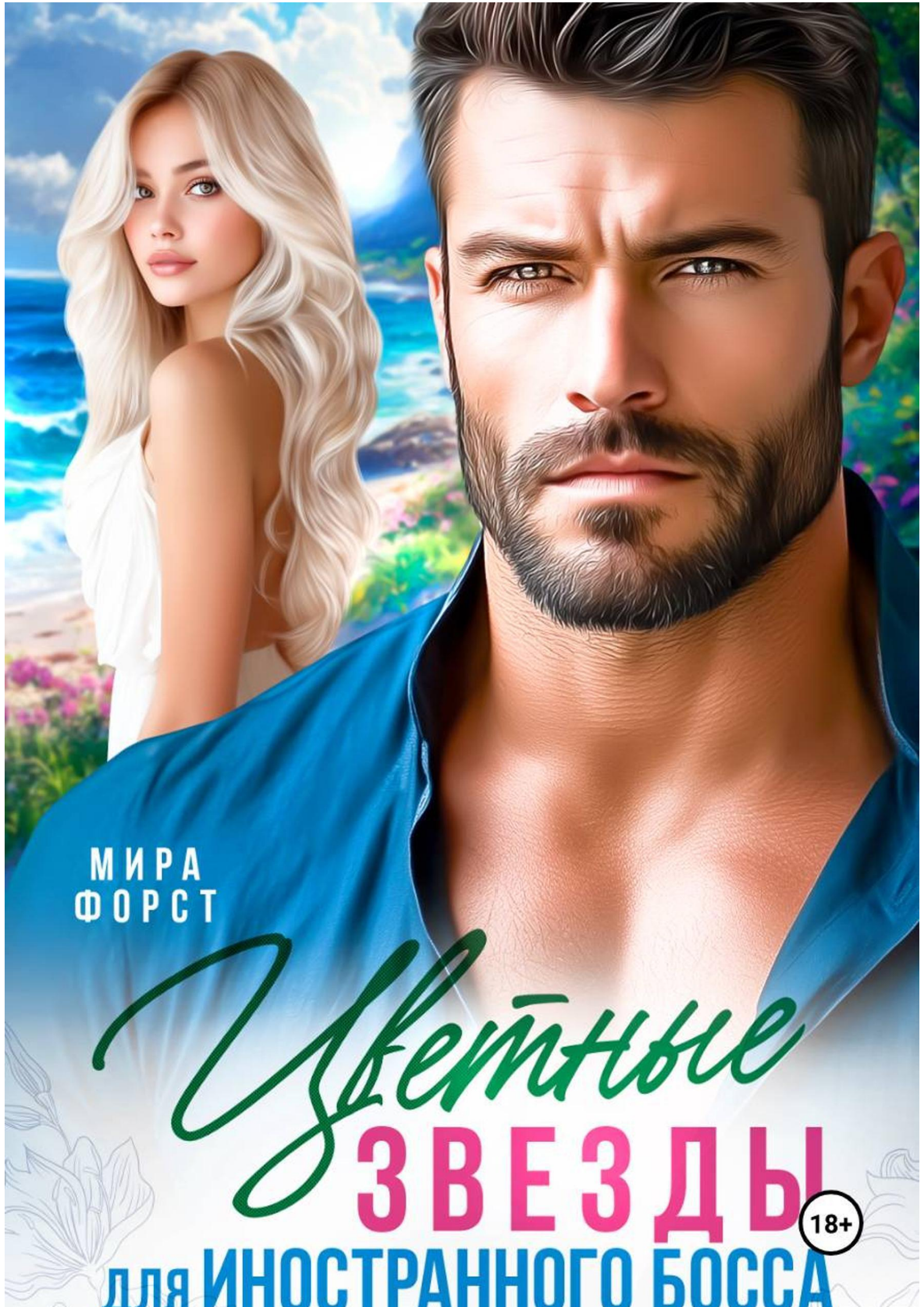

МИРА
ФОРСТ

Цветные
ЗВЕЗДЫ

для ИНОСТРАННОГО БОССА

18+

Мира Форст

**Цветные звезды для
иностранного босса**

«Автор»

2026

Форст М.

Цветные звезды для иностранного босса / М. Форст — «Автор», 2026

Чтобы удержать на плаву бизнес, Эмма размещает в газете объявление с предложением долевого компаньонства. На объявление откликается иностранец Матиаш Варга. Они заключают сделку, и Эмма рассчитывает на то, что мужчина в скором времени уедет обратно в Будапешт, а она продолжит управлять своим чудесным рестораном. Но новый босс не торопится отчаливать и уступать ей бразды правления.

© Форст М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1. ЭММА	7
ГЛАВА 2. МАТИАШ	9
ГЛАВА 3. ЭММА	12
ГЛАВА 4. ЭММА	15
ГЛАВА 5. ЭММА	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Мира Форст

Цветные звезды для иностранного босса

ПРОЛОГ

- Ты сделаешь это, Эмма! – надвигается он на меня всей своей массой.
- Не сделаю! – пячусь назад, упираюсь попой в бильярдный стол.
- А я говорю, будет по-моему, – настигает Матиаш в два счета, расставляет свои здоровенные ручищи так, что мне и не выбраться из капкана.
- Закричу, – предупреждаю мужчину.
- Тут, кроме нас, никого, – наклоняется он к самому моему уху. Шепчет интимно, ласково так, еще и поглаживает мои бедра, плохо прикрытые платьем с разрезами по бокам.
- Все это какой-то сюр и походит на абсурд, вот только нифига и не абсурд. Большой мужчина, я же чувствую, что большой везде, слишком многого хочет от меня.
- Матиаш, в России так бизнес не делается, – пытаюсь с ним договориться.
- Так мы станем первопроходцами, – касаются его губы моей шеи.
- Отойди от меня..., – предполагаю наорать на наглеца, но мои слова больше призыв напоминают, а не сопротивление. Злюсь, толкаю бесполезно. – Отстань!
- Ты такая горячая штучка, Эмма, – выдает этот иностранный самец, которого я сама привечала поначалу. Дурочка глупая. Повелась на его сказочки и теперь бизнес-план мы утверждаем вот таким нежным способом.

ГЛАВА 1. ЭММА

В ресторане много посетителей. Время ланча. Туристы. Некоторые приоделись, другие приходят прямо с пляжа.

Девочки-официантки ловко лавируют между столиками.

Со стороны может показаться, мой бизнес процветает. Но на деле все довольно-таки горестно. У меня за плечами экономический факультет, я хорошо умею считать и сводить дебет с кредитом. Последнее время он сводится плохо.

– Эмма, – приветливо машет мне Людмила. – Посидишь со мной немного?

Людмила старше на тридцать лет, но мы с ней подружились. Приятная женщина. Поселилась на черноморском курорте года три назад и с тех пор завсегдатай ресторана. Она вдова, живет на щедрые дивиденды, которые выплачивает компания, созданная когда-то ее супругом. Мне нравится ее жизненная позиция ко всему относиться с долей юмора.

– Пожалуй, присяду ненадолго, – выдвигаю для себя стул с высокой спинкой. – С самого утра юлой кручусь.

– Эмма, милая, мне кажется, ты беспокойна последнее время, – проницательно смотрит на меня старшая подруга. – Ты слишком молода для темных кругов под глазами.

– Последние два года ресторан почти не приносит прибыли, – именно с ней могу я поделиться. – Вся выручка уходит на закупки, налоги и зарплату сотрудникам. Бухта, где обустроили променад для туристов, оттянула поток наших потенциальных клиентов. Цены на продукты и расходники повышаются слишком быстро, мы за полгода уже три раза меню перекраивали и корректировали рецептуры, из-за дороговизны ингредиентов отказались от некоторых фирменных блюд, отказались работать с поставщиками, кто не дает скидки. А сегодня я расстроена, потому что уходит кондитер, Веру переманили в отель. Где найти хорошего кондитера в разгар сезона?

– Муж тебе нужен, Эмма, – делает свои выводы Людмила из сказанного. – Что ты, что сестра, – выразительно глянула она на Симону, помогающую мне сегодня за барной стойкой. – Такие красотки, а безмужними ходите.

– Симона была замужем, – улынулась старшей сестре, поймав на себе ее озорной взгляд.

– Ага. И теперь одна ребенка растит, – была Людмила в курсе наших семейных дел.

– Руслан оказался аферистом, – пожалала я плечами.

– К сожалению, красота часто попадает не в те руки, – заметила моя собеседница. Тут я была с ней согласна, нам с Симоной катастрофически не везло на личном фронте. Мой облик хрупкой, пугливой блондинки и ее – роскошной женщины с каштановыми кудрями, привлекал к нам странных типов. Они буквально липли, всякие неудачники, мошенники и задохлики, мечтающие утвердиться в своей состоятельности за счет привлекательной спутницы. Помимо них, были еще приезжие, часто обаятельные и вполне платежеспособные мужчины. Но их притязания мы с сестрой раскусили после того, как обе вляпались по разочку в такие отношения. Приезжие стремились весело провести время на море, покрутить необременительный курортный романчик, и забывали о своих летних увлечениях, стоило им сесть в самолет.

– Я в замешательстве, – признаюсь с грустным вздохом. – Если так пойдет дальше, придется закрыть ресторан.

– Послушай, Эмма, – раскрыла свою сумочку Людмила и извлекла из нее газетный лист.

– А ты не думала о компаньонстве?

– Компаньонстве? – вышло спросить озадаченно, потому что я действительно о таком не думала.

– Ну да, – кивнула женщина. – Модная тема. Посмотри, – указала она пальцем на объявление в местной газете. – Все ищут себе компаньонов для открытия модного салона, кафе-

рия, пекарни, сувенирного киоска. Компаньонство выгодно с точки зрения объединения ресурсов, финансов и распределения обязанностей между партнерами. Эмма, ты ведь очень любишь свой ресторан, расстроишься, если потеряешь. Но почему бы не попробовать продать долю партнеру? У тебя сразу появится хорошая сумма на счету, плюс – толковый компаньон поможет с новыми идеями по привлечению клиентов.

– Я подумаю, – не стала тут же хвататься за новую идею или отказываться от нее.

Уже вечером, закрыв ресторан для посетителей, сама не пошла домой. Включила в своем крошечном захламленном кабинете старенький стационарный компьютер. Комп гудел, долго грузился и намекал на то, что неплохо бы сдать его в починку, а лучше вообще заменить на новый.

На экране монитора высветилось предупреждение о необходимости внести абонентскую плату за интернет. Нажав на крестик, чтоб сообщение исчезло, вбила в поисковой строке браузера запрос о компаньонстве в бизнесе. Ссылки и разъяснений предоставлялось достаточное количество. Первым делом, почитала о рисках и выгодах. Выходило, тема стоящая, если детально прописать условия в партнерском соглашении о распределении ответственности, выручки, вкладов, учесть риски, убытки и вероятность выхода из партнерства.

– Почему, собственно, нет? – почувствовала я нешуточный азарт и от документальной части перешла к штудированию роликов и подкастов, в которых люди делились своими историями владения бизнеса с компаньоном.

Окрыленная перспективой сохранить ресторан, поспешила домой. Надо было посоветоваться с сестрой.

Если б только знала, к чему все это приведет...

ГЛАВА 2. МАТИАШ

– Орел или решка? – предложил Балаж.

– Давай, – подкинул я монету.

Выпал орел.

– В Россию отправляешься ты, – даже не пытался скрыть своего ликования брат.

– Вот же подфартило..., – вздохнул я. – А все мамины причуды.

– Да ладно тебе, – снял Балаж со спинки кресла вельветовый пиджак, намереваясь идти закрывать ресторан. – Смотри на это путешествие с позитивной стороны.

– И какой позитив тебе видится во всем этом? – скептически уточнил у брата. – Кроме того, конечно, что с мамой не по скайпу пообщаюсь.

– Мама – самое главное, – вынул он из тумбочки письменного стола связку ключей. – Потом, смотри, море. Целый месяц на море.

– Так я же работать еду, а не серферить. И ты ведь в курсе, что не люблю жару. А там самый сезон сейчас, солнце палит с утра до ночи.

– Вот чего ты занудничаешь, братец? – пропустил он меня в дверях. – Я еще не все козыри тебе выложил.

– Не все? – не покидал меня скепсис. – И что еще за козырь?

– Девушки, – щелкнул пальцами Балаж. – Русские девушки красотки. Натуральные блондинки. Не то, что наши цыганки.

– Восхитительно, – картинно закатил я глаза. – И где, по-твоему, стану там гулять с блондинками, когда меня ждет работа двадцать четыре часа в сутки?

– А мама еще удивляется, отчего ты до сих пор не женился, – теперь он закатил глаза. – Ни одна баба с таким занудой жить не захочет.

– Ты тоже не женат, – напомнил ему.

– Я развелся. Это разные вещи, был женат или не был вовсе. Подбросишь меня? – сменил он тему.

– Поехали, – щелкнул брелоком от своей Suzuki. Брат жил в исторической части Будапешта, неподалеку от Рыбацкого Бастиона. Ему нравилась вся эта туристическая суеда и оживленный кипеш. Я же предпочитал родительскую квартиру в пригороде с видом на Дунай.

Добравшись до дома, переоделся, включил ноутбук, нашел нужный сайт и купил билет на послезавтра. Мое двойное гражданство позволяло обойтись без визы. Лететь придется с пересадкой. Не люблю пересадки с самолета на самолет, но на поезде – два таможенных контроля – еще хуже.

Отписался маме.

«Отлично, сынок», – пришел мгновенный ответ. *«Жду с предвкушением. Поверь, ты не пожалеешь. И будет неплохо, если Балаж тоже захочет все тут посмотреть»*

«Мам, ты говоришь загадками»

«По-моему, я очень прямо говорю»

Да уж... прямее некуда, – усмехнулся на то, как она высказала своим сыновьям свою волю. Добровольно-принудительно. Правда, предоставила нам самим выбрать, кто из нас двоих поедет в Россию. Вот мы и кинули с Балажем жребий.

В глазах всего персонала одного из самых популярных ресторанов Будапешта, я и мой брат – большие боссы, самые главные в управлении. Так, конечно. Все так на самом деле. Да только ресторан этот когда-то открыли наши родители, и контрольный пакет акций до сих пор принадлежит маме. После смерти отца мама пожелала вернуться к себе на родину. Издалека она не вмешивается в дела управления, предоставляет нам с братом полную свободу в приня-

тии решений. Но распоряжаться своими акциями по своему усмотрению мама имеет полное право, чем иногда шантажирует нас. Как сейчас.

– Либо один из вас приедет ко мне на черноморский курорт и выкупит долю компаньона в одном милом ресторанчике, – заявила она неделю назад, позвонив по видеосвязи. – Либо я продам свой пакет акций вашим конкурентам.

– Мам, что за чепуха пришла тебе в голову? – довольно-таки невозмутимо спросил тогда родительницу Балаж. Мы с ним вдвоем расположились в его кабинете и переглядывались тайком от мамы. Но она заметила.

– Хватит перемигиваться, – отчитывала точно так же, как в детские и подростковые годы. – Всего месяц прошу. Купить долю, помочь владельцу провести ребрендинг, в чем вы оба профи, и можно возвращаться обратно в Будапешт. Если захотите вернуться, – как-то слишком лукаво добавила матушка.

Вот так и получилось, что я теперь еду заниматься тем, что умею, но, что мне совершенно не нужно. Просто материнский каприз. Или блажь. А еще подлый шантаж с ее стороны. В конце концов, мама получает приличные дивиденды, вот бы и купила сама долю компаньона в захудалом ресторанчике, раз так приспичило. Но ей приспичило, чтобы данным делом занялись сыновья, один из сыновей.

Самолет приземлился в Домодедово. И оттуда же следующий рейс на юг. Все без задержек и вполне сносно. Прошел паспортный контроль, забрал свой багаж и вышел из здания аэровокзала. Мама написала, что меня встретят.

В Москве лил дождь. В курортном городке палило солнце. В Будапеште сохранялась комфортная погода, и я уже хотел вернуться обратно, в свою зону комфорта.

Откуда-то сбоку донеслось детское хныканье.

– Мороженое упало, – расстраивался ребенок.

– Соня, что же ты не держала крепко? – ласково произнес женский голос. Я обернулся. Миловидная, миниатюрная блондиночка и девочка трех-четырёх лет, тоже беленькая.

Благодаря русским корням матери, я говорил, писал, читал по-русски и понимал русскую речь. Акцент, безусловно, выдавал во мне иностранца, но все же русский был моим вторым языком. При желании я мог бы работать гидом, да ресторанный бизнес привлекал гораздо больше.

– Держи, – купил я девочке вафельный рожок в разноцветном вендинговом автомате.

– Тетя, я могу взять? – был обучен ребенок азам безопасности.

– Да, дорогая, можешь взять, – улыбнулась мне блондинка.

Я снял обертку с рожка, отдал девочке и представился:

– Матиаш.

– Эмма, – протянула она мне руку, и я пожал ее.

В ту минуту я еще не мог знать, что именно Эмма перевернет всю мою жизнь с ног на голову.

ГЛАВА 3. ЭММА

– Это я вас встречаю, Матиаш, – узнала мужчину по фотографии из переписки.

– Ты – таксист? – проходится он по всей моей фигуре таким жарким взглядом, что на моих щеках выступает румянец.

– Нет, – списываю его вопрос на сложную адаптацию иностранца, попавшего в Россию. И решаю, раз он так сразу на «ты», то и я обойдусь без церемоний. Все-таки мы собираемся стать партнерами, к чему весь этот официоз... – Я Эмма Ладоскина. Владелица ресторана «Цветные звезды».

– Segg, – проводит он пятерней по своим темным волосам, и от этого его жеста веет чем-то животным, отчего в лифчике у меня становится неожиданно тесно. Боже... до чего же венгр хорош собою. Вот всегда испытывала слабость к большим мужикам. А этот весь еще такой и ухоженный. В костюме... мм-м... Брови черные, глаза карие, шея бычья.

– Прости, о чем ты? – вообще не знаю венгерского, повезло, что Матиаш Варга знаток русского языка.

– С тобой мама моя переписывалась от моего имени, – выдает он. – Мама не предупредила, что владелица заведения женщина.

– Сюрприз, – улыбаюсь широко, слегка сбитая с толку его незнанием.

– Сюрприз, – повторяет за мной эхом и теперь трет переносицу. А меня... меня и этот его жест заводит. Красивая кисть руки с длинными пальцами... Представляю, как эти самые пальцы сминают подол моего хлопкового бежевого сарафанчика и... Стоп..., Эмма. Стоп. Соberись. С другой стороны, чего такого? У меня внешность ангелочка, никто и не заподозрит, какие грязные выдумки иногда крутятся в моей голове.

– Едем, Матиаш? – беру Соню за руку, племянница как раз доела мороженое. – У меня машина не слишком удачно припаркована, могут эвакуировать.

– Зачем же парковать машину так, что ее могут эвакуировать? – усмехается мужчина, тем не менее, следуя за мной. Я млею от его акцента. Акцент, наложенный на низкий, хрипловатый голос. Грудь вновь тяжелеет.

Автомобиль, слава тебе, боже, стоит на месте. Открываю водительскую дверку ключом. Матиаш Варга смотрит так, будто ему предлагают прокатиться в такси эконом-класса.

– Ты водишь... это? – не скрывает презрения в адрес моего Опеля. Ну да... старенький. Стекла дребезжат, сигнализации нет, но ведь на ходу...

– Это – моя машина. Другой нет, – устраиваю Соню в детском автокресле, проверяю фиксацию ремней. – По дороге заедем к моей сестре. Она заберет ребенка. Ты забронировал отель? Куда тебя отвезти?

– К маме, на виллу, – кладет он свой здоровенный чемодан в багажник Опеля и с видом мученика устраивается на заднем сиденье возле Сони. Он, наверное, на какой-нибудь представительской тачке разъезжает, вот и кривится на мою машинку.

– Значит, твоя мама здесь живет? – уточняю адрес и мысленно присвистываю, район богачей.

– Здесь, – бурчит Матиаш.

А он не слишком приветлив, – наблюдаю за ним в водительское зеркальце. Мужчина вынул из кармана пиджака айфон последней модели и принялся с кем-то переписываться.

Я завела двигатель, колеса Опеля соскользнули с бордюра. На парковке напротив полно свободных мест, но, оставь я машину там, пришлось бы оплатить время стоянки.

– Включи кондиционер, – не отрываясь от экрана мобильного, велит он мне, будто я его прислуга или подчиненная. Интересный образ, кстати, – тут же рисуется фантазия – он босс, я – горничная.

– Не работает, – испытала злорадное удовлетворение от того, что этот шикарный, властный и придирчивый тип не в силах повлиять на ситуацию.

Матиаш снял пиджак и закатал рукава белой рубашки. Я едва не врезалась в автобус, следующий перед нами. Сильные, жилистые руки... Наваждение просто.

Эмма, прекрати пялиться в зеркальце, – велела себе строго. Следи за дорогой.

Так как иностранный гость продолжил терзать свой телефон, я заняла себя тем, что попыталась припомнить чего-нибудь интересного о Венгрии и венграх. Блесну знаниями, растоплю недоверие красавчика.

В голову некоторое время ничего полезного не приходило, но затем я вспомнила кроссворд, который отгадывала совсем недавно.

– Шариковую ручку изобрел венгерский журналист Ласло Биро, – произнесла вслух, гордясь своей цепкой памятью.

– Это ты мне? – задал он идиотский вопрос. А кому еще? Не Соне же. Хотя, ей тоже полезно будет знать.

– Просто вспомнилось, – попробовала сказать легкомысленно, мол, смотри, какая умная блондинка.

– Все знают, кто изобрел шариковую ручку, – не впечатлился моими познаниями Матиаш.

– Тетя, очень жарко, меня сейчас вырвет, – предупредила племянница.

– Подожди, милая. Я остановлюсь, и ты выйдешь из машины.

Организм Сони не стал ждать, а такие действия, как самовнушение и медитация, девочке не могли быть понятны в силу возраста. Соню вырвало на светло-серые брюки Матиаша.

Я молча перестроилась в нужный ряд и съехала на обочину. Иностранец тоже молчал. В моей сумочке осталось всего две салфетки. Одной вытерла Сонечку, вторую протянула Матиашу.

– Конюшня уже близко, – посчитала дальнейшее молчание слишком невежливым. – Там сможешь хорошо почистить.

– Лошадь? – с каменным выражением лица поинтересовался он.

– Нет. Свои брюки, – старалась не глядеть на него.

– Зачем мы направляемся в конюшню, Эмма? – несколько угрожающе спросил Матиаш.

– Ты же говорила, заедем к твоей сестре, отдать ребенка.

– А сестра на конюшне работает. Она ее владелица, – чувствовала себя виноватой перед ним, потому больше не злорадствовала, а говорила смущенно.

– Еще одна бизнес-леди, – скривился он и опять произнес незнакомое слово: – Segg.

Я села обратно за руль и быстренько загуглила в телефоне, что это значит. Значило ту часть человеческого тела, которая ищет обычно себе приключений.

ГЛАВА 4. ЭММА

К конюшне вела проселочная дорога, и Опель слегка потряхивало. Мы с Соней к такому были привычны, а вот иностранный гость, похоже, с незаасфальтированными дорогами не сталкивался.

– Твоя машина не развалится? – переживал он, скорее, за свою персону, чем за транспорт.

– Не знаю, – честно сказала я. – Но раньше проблем не было.

Матиаш замолчал, а я не удержалась, вновь бросила быстрый взгляд в водительское зеркальце. На переносице мужчины залегла хмурая складка. Эх... не удалось мне произвести первого хорошего впечатления. Зато он произвел. Ничего, что сердитый, он мне и таким нравится.

Через семь минут в лобовом стекле стала видна ферма Симоны. Сестра уезжала на пару дней на какой-то слет конезаводчиков, потому Соня была это время со мной.

Я подъехала к самой конюшне, так как завидела возле нее сестрицу. Заглушила двигатель и вышла из машины. Помогла выбраться Сонечке.

– Ну как моя принцесса поживает? – подхватила девочку на руки Симона.

– Соскучилась по Лоло, – уже вертела головой Соня в поисках пони, который считался ее личной лошадкой. У Лоло был очень красивый окрас – кремовый с симметричными белыми чулочками на конечностях. Милоты ему добавлял чрезвычайно добрый нрав, за что понишка являлся всеобщим любимцем фермы.

– Он там, с тренером Али, видишь? – указала Симона на малый загон, где обычно учили верховой езде детей. – Можешь пойти к ним, – опустила она дочку на землю, и маленькая егоза тут же побежала в сторону загона.

– Соню вырвало в машине, – сообщила я сестре, наблюдая за тем, как Матиаш достает свой чемодан из багажника.

– Я купила ей специальные браслеты от укачивания, возьми у меня один комплект, – убедилась Симона, что ребенок с Али, и перевела взгляд на Матиаша. – Это твой венгр?

– Ага, – не был венгр моим, но звучало неплохо.

– А зачем он чемодан достает? Эмма, ты ведь не собираешься поселить его здесь?

– Не волнуйся. Ему есть, где жить, – успокоила сестру. – Думаю, он хочет переодеться, – предположила я. – Соню вырвало на его брюки.

– О..., как неловко, – заправила Симона каштановые пряди за уши и решительно направилась к гостю.

Матиаш как раз вынул синие джинсы и черную рубашку из своего багажа, когда она подошла к нему.

– Я извиняюсь за свою дочь. Последнее время ее стало укачивать в дороге, – оперлась рукой Симона об открытую заднюю дверцу Опеля. – Здесь сейчас никого нет, – указала она на пост охраны. – Можете там помыть руки и переодеться.

– Спасибо, – поблагодарил Матиаш. – Твою дочь укачало, потому что в этом корыте, – постучал мужчина пальцами по крышке багажника, – не работает кондиционер.

– Да? – приподняла бровь Симона. – Странно. Два дня назад работал, – с подозрением глянула она в мою сторону.

Карие глаза Матиаша сузились.

– Сломался, – выпалила я поспешно, ощутив в свой адрес явственную угрозу наказания. Вот бы наказал..., – подумала мечтательно и даже представила, как это будет. М-м-м...

Он прошел мимо меня, почти задев плечом, окутав своим мужественным запахом.

– Эмма, – вернула в реальность Симона. – Я знаю этот твой взгляд.

– Какой такой взгляд? – притворилась идиоткой. Но мои уловки на старшую сестру не действовали.

– Порочный, – уперла она руки в бока.

– Фи. Что за слова такие говоришь...

– Эмма, ты пицала от восторга, когда нашелся компаньон, который готов вложиться в твой бизнес и отбыть обратно, откуда приехал, – напомнила Симона.

– И что? – действительно ликовала я по поводу такого удачного решения своей проблемы. Дала объявление в газету и уже на следующий день получила отклик. На мою электронную почту прислали официальное письмо из будапештского ресторана. Братья Варга предлагали сделку. Я удивилась, конечно, но мне дали вполне правдоподобное объяснение – давно хотели открыть ресторанчик у моря, в Венгрии моря нет, а все предложения, которые братья рассматривали, по тем или иным причинам отвергались. А тут им понравилась локация и возможность компаньонства. Мол, они готовы вложиться, но не находиться на месте постоянно. Я не знала, кто из братьев приедет и обрадовалась, что Матиаш. Он – кондитер.

– А то, дорогая, – строго взглянула на меня Симонка. – Ты опять собираешься вляпаться в краткосрочный роман. Разве не ты говорила, что иностранец приезжает всего на месяц?

– Но он же обалденный, Симон, – подбавила своему голосу меду.

– Мрачный тип, – пыталась остудить она меня.

– Это потому, что Соню на него вырвало. Тебе бы понравилось начать новый день с чужой рвоты? И вообще, Симонушка, помоги, ты же была в Венгрии. Расскажи чего-нибудь про венгров такое, чтобы я Матиаша своими познаниями удивила.

– Эмма, я там была в двадцать один, – удалось мне сместить ход ее мыслей.

– А сейчас тебе двадцать девять. Хочешь сказать, за восемь лет все забыла?

– Нет. Просто..., – закусила она губу.

– Ты что, смущена? – кажется, поймала я сестричку на горяченьком.

– Я там с парнем была, – подтвердились мои подозрения. – И не в Будапеште. В Мишкольце. Три дня всего. Мы так собой поглощены были, что... сама понимаешь.

– Ну хоть чего-нибудь, Симон, – взмолилась я, так хотела впечатлить Матиаша не интернет-познаниями, а чем-то более глубоким.

– Ну..., – задумалась сестра. – У них странный язык с длинными словами.

– Еще, – подхлестывала работу ее памяти.

– Есть кое-чего, – эффектно щелкнула она пальцами. – Вместо чаевых венгры оставляют винные – на выпивку, потому что не любят чай, а любят вино.

– А еще?

– Какая же ты приставучая, Эмма. И хитренькая, – возмутилась сестра. – Я ей говорю – не связывайся с венгром, а теперь уже и говорю, как этого венгра очаровать. И да, вспомнила еще – у них не принято чокаяться за столом, все из-за австрийских захватчиков, которые чокались кружками с пивом, отмечая свои победы над венгерским народом.

– Симон, а ты только в бары что ли там ходила? У тебя все воспоминания какие-то – питейные.

– Все. Отстань, Эмма, – не пожелала посвящать она меня в подробности той давности. – Твой вышел, – понимала сестра, что читать нотации и взывать к моему благоразумию бесполезно. В амурных делах я не была благоразумной.

Мой вышел и задержался возле вороного жеребца, которого только что вывели на прогулку. Матиаш о чем-то расспрашивал конюха и поглаживал морду животного. В моей голове тут же нарисовалась фантазия – Матиаш на коне. Скачет за принцессой, то есть за мной.

ГЛАВА 5. ЭММА

– Вы с сестрой очень разные, – заговорил со мной Матиаш, когда ферма осталась позади. На этот раз он сел рядом со мной и первым делом настроил кондиционер. – Почему она брюнетка, а ты блондинка?

– Она в папу, я в маму, – покосилась на его профиль. Ну до чего же хорош...

– Соня тоже блондинка. Больше на тебя похожа, чем на свою мать, – неожиданно разговорился Матиаш.

– Да. Так все говорят. Но она дочь Симоны.

– Твоя сестра производит впечатление целеустремленной женщины. Ее ферма выглядит процветающей.

– А тебе, смотрю, моя сестра понравилась? – не стала говорить о том, что у Симонушки ферма такая же процветающая, как и мой ресторан, едва-едва держится на плаву.

– Нет. Мне нравятся блондинки, – вдруг выдал Варга и добавил, не дав мне возвысить себя на пьедестал богини: – Но не такие, как ты. Hülye.

– И что это значит? – обиженно поджала губы. – Слово какое-то ругательное сказал.

– А ты в онлайн-переводчике посмотри, – ехидно посоветовал он.

– А вот и посмотрю, – резко сдала вправо, за что водитель с соседней полосы наградил меня истеричным клаксоном и матюгами. Но мне было все равно, я встала на обочине и достала из сумочки свой телефон.

Матиаш смотрел на меня, как на восьмое чудо света. Вот и прекрасно, пусть смотрит и любит. Я красивая блондинка, а ему нравятся блондинки, и все его обидные слова – просто прелюдия и заигрывания.

– Ты подвергла наши жизни риску ради того, чтобы посмотреть перевод слова? – процедил сквозь зубы мужчина.

– Сам виноват, – огрызнулась я. – Говорил бы по-русски, я бы так не поступила.

– Эмма, я итак говорю по-русски, – вернулось к нему самообладание. – Просто вырывается иногда.

На мой запрос умная нейросеть выдала ответ: hülye – перевод с венгерского «глупая», девушка с очень плохо развитыми умственными способностями.

Остаток пути я с ним не разговаривала, придумывала какое-нибудь обидное прозвище для него, но что-то ничего не выходило или звучало совсем не обидно.

Остановила машину у нужной виллы и вышла наружу вместе со своим предполагаемым бизнес-партнером. Очень хотелось посмотреть на его маму.

Посмотрела. Удивилась. Сильно удивилась.

– Людмила? – обалдело хлопала я ресницами. Вот никак такого не ожидала. Вообще не предполагала.

– Эмма, дорогая, я тебе очень благодарна за то, что встретила моего сына, – лучезарно улыбнулась женщина после того, как обнялась с Матиашем. – Он отдохнет с дороги, а завтра вы займетесь делами.

Мне оставалось только кивнуть. Потрясение было столь велико, что я застыла истуканом, наблюдая за тем, как мать и сын скрываются за воротами вполне такой себе роскошной виллы. Людмила говорила совсем без акцента, потому я ни разу не заподозрила ее, вот совсем ни разочка.

Перед сном читала любовный роман, закончившийся свадьбой. Уснула с книжкой в руках, видела чудесный сон – героев из того романа, и были ими я и Матиаш.

Утром я тщательно собиралась, желая понравиться своему новому партнеру. Хотя мы еще не подписали с ним договор, у меня не было сомнений, что подпишем, ведь за этим, как оказалось, стоит Людмила.

Надела скромное платье с длиной юбки до коленок. Голубой цвет платья выгодно подчеркивал белизну и нежность моей кожи, гармонировал с серо-голубыми глазами. Серебристые туфельки на небольшом каблучке и в тон поясок, призванный подчеркнуть тонкость талии. Волосы завил крупная волной с помощью шипцов. Из косметики – удлиняющая тушь и перламутровый блеск.

– Пусть и hülye, зато красивая, – подбодрила себя перед тем, как идти в ресторан.

Матиаш уже был там, крутился возле входа, осматривал вывеску и штендер с меню при входе.

– Название «Цветные звезды» мне нравится. Менять не будем, – вместо приветствия сказал он. – В меню внесем разнообразие. Прежде всего, суп из яичной скорлупы – Kuko leves. Готовится несложно, ингредиентов минимум – пустые яйца фаршируются свинными легкими и так варят. Я переговорил с твоим поваром, он открыт ко всему новому. Нормальный мужик. Еще эклеры.

– Эклеры? – не поспевала за его энергичностью.

– Да. Эклеры, – взглянул на меня недовольно за то, что посмела перебить. – В России их делать совершенно не умеют. Первое время буду делать сам, потом научу кондитера, которого ты найдешь взамен той дамы, что сбежала от тебя работать в отель. Дальше по наполнению.

– По наполнению? – вновь не удержалась от вопроса, так как было непонятно, чего он собирался наполнять.

– Да, Эмма, по наполнению, – едва ли не рыкнул Матиаш, а я представила, как он наполняет меня изнутри и вот так же рычит от нашей общей наполненности. Фантазия вышла такой яркой и пикантной, что я не сразу уловила суть того, о чем иностранец говорит дальше. – Пока ты опаздывала на работу, я посмотрел ресторан изнутри. Там есть плохо используемое пространство, которое станем использовать хорошо. Поставим в том углу бильярдные столы. Наличие бильярда привлечет дополнительных клиентов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.